

Темная сторона свободы

Один из "васильковских террористов"

Игорь Мосейчук

Несправедливый суд и правоохранные органы, отстаивающие интересы правящей клики, были среди главных причин возмущения украинцев предыдущей властью. Наличие в стране политических заключенных мало кем подвергалось серьезному сомнению.

Поэтому вполне очевидно, что требование их освобождения стало одним из лозунгов протестного движения и важной задачей революции.

В обществе, где люди в форме с санкции главы МВД и с благословения генпрокурора только что из снайперских винтовок расстреливали невооруженных сограждан, идея незамедлительного освобождения всех политзаключенных рангом помельче Юлии Тимошенко, сопротивления не вызвала. В конце февраля депутаты Верховной Рады освободили 28 человек, находящихся в СИЗО по подозрению в совершении преступлений либо уже признанных виновными.

Обстоятельства конкретных дел часто вызывали как минимум вопросы, а как максимум — выглядели откровенно сфальсифицированными. Однако, хотя общественное мнение считает их жертвами политических преследований со стороны антинародного режима, лично мне непросто присоединиться к радости освобождения многих из этих людей. С моей точки зрения, настоящим торжеством справедливости было бы беспристрастное расследование и, в зависимости от его результатов, вполне возможно, признание некоторых фигурантов виновными.

Боюсь, однако, что в сложившихся обстоятельствах на это рассчитывать не приходится. Для значительной части общества эти люди — герои сопротивления. Что не удивительно — поддержка «политических заключенных» была одним из факторов мобилизации протестного движения в последние годы. Однако сейчас нужно четко осознавать, кого в

революционном порыве выпустила Верховная Рада и чего нам ждать от этих людей. Я совершенно уверен, что если общество заинтересовано в обнародовании беспристрастной информации о противоправных действиях чиновников предыдущей власти, то тем более не следует скрывать подобной информации и о представителях победившей стороны. Работа над ошибками необходима не только политикам — она необходима всему обществу.

В силу своей профессиональной деятельности в ряде случаев об обстоятельствах совершенных преступлений я знаю достаточно, чтобы уверенно утверждать — эти люди были осуждены совершенно справедливо, и общество, считающее их политзаключенными, дало праворадикальной пропаганде ввести себя в заблуждение.

Показательно, что не все амнистированные как «политические заключенные» вообще были причастны к какой бы то ни было политической деятельности. Так, **Сергей и Дмитрий Павличенко** были осуждены за вполне обыденное криминальное убийство судьи, в совершении которого, насколько я могу судить из имеющейся информации, они были совершенно оправданно признаны виновными. Несмотря на серьезные процессуальные нарушения в ходе следствия и суда, в том числе, применение физического воздействия к обвиняемым, я полагаю, что отец и сын Павличенко — обычные убийцы. «Политическим» их дело стало в результате, по большому счету, недоразумения (хотя весьма показательного с точки зрения настроений в обществе).

Так совпало, что Павличенко-младший имел определенный авторитет среди болельщиков (вернее, ультрас) столичного футбольного клуба «Динамо». Думаю, нет необходимости объяснять, что в этих кругах правоохранительные органы, мягко говоря, всегда не любили. Высокий уровень общественной мобилизации фанатов способствовал развертыванию масштабной кампании под лозунгом «Свободу Павличенко!», в рамках которой по всей стране проходили многотысячные марши. Эти акции привлекали огромное внимание СМИ в силу колоритности и особого стиля — использование пиротехники, энергичные фанатские «кричалки», яркие граффити на стенах, флэш-мобы в социальных сетях.

И «Динамо́ские» ультрас, и большинство болельщиков других украинских клубов в целом придерживаются националистического мировоззрения — в

силу этого на маршах в поддержку Павличенко использовались неонацистские символы (кельтские кресты и популярный у украинских национал-радикалов «вольфсангель» — «волчий крюк»). Дальше — больше: к кампании присоединились, стремясь использовать высокий мобилизационный потенциал болельщиков, депутаты от «Свободы». Так, «оторвавшись» от своего изначального содержания, дело двух Павличенко стало политическим, а в результате революции они вышли на свободу.

Еще более показательным и актуальным для еврейской общины дело **Игоря Ганненко**, одного из «сумских патриотов», как прозвали его подельников в СМИ. Группа Ганненко в составе четырех человек была осуждена в январе 2013 года. Этот персонаж возглавлял неонацистскую банду, совершавшую преступления на почве национальной, расовой и религиозной ненависти, в том числе антисемитского характера. В частности, несколько раз его группа совершала акты вандализма в отношении здания Сумского благотво-рительного еврейского центра «Хесед хаим».

Вполне доказанным по результатам следствия можно считать и факт поджога комнаты в общежитии Сумского университета, в которой в тот момент спали африканские девушки, не пострадавшие только в силу удачного стечения обстоятельств. Территория вокруг общежития была разрисована свастиками, фашистскими лозунгами, призывами к насилию на расовой почве и адресом российского неонацистского веб-сайта, содержавшего инструкции по террору в отношении иностранных студентов «небелых рас».

Собственно, граффити на стенах и заборах были «визитной карточкой» этой группы. Среди агитации за здоровый образ жизни и против «черножопых» в настенном творчестве «сумских патриотов» присутствовал также провокационный трафаретный рисунок: портрет человека, отдаленно напоминавшего Виктора Януковича, с красной точкой во лбу, обозначающей символический след от прямого попадания пули. Один из четверых осужденных в итоге молодых людей участвовал только в эпизоде с «портретом Януковича». Это дало основание то ли не очень добросовестным, то ли не очень трудолюбивым журналистам откликнуться на решение суда возмущенными материалами под заголовками типа «в тюрьму за антипрезидентское граффити».

Закономерно, что общественность восприняла приговор с негодованием.

Оппозиционные СМИ донесли до читателей исключительно эпизод с рисунками. «Прострелянный» портрет автоматически стал одним из визуальных символов радикального протеста против тогдашней власти, а «сумские патриоты» — героями и политзаключенными. В пылу драматического противостояния с явно преступным режимом, возможно, подобная интерпретация дела и была понятна. Однако сейчас важно осознать, что Верховная Рада постановила считать расистского поджигателя и антисемитского вандала политическим заключенным, освободив его от уголовной ответственности. Полагаю это безусловной ошибкой.

Еще большей ошибкой было бы позволить амнистированным национал-радикалам в романтическом ореоле мучеников ворваться в политическую жизнь страны. Заработанной ценой лишения свободы авторитет позволяет им командовать склонными к героизации подобных «борцов» молодыми людьми и подростками.

В первую очередь это относится к группе руководителей движения **«Патриот Украины»**, которое в 2006 – 2011 гг. было, пожалуй, самой серьезной неонацистской в полном смысле слова организацией в стране. Кроме того, в 2008 – 2009 гг. «Патриот Украины» получил широкую медийную известность участием в провокационных кампаниях, вместе с «Братством» Дмитрия Корчинского и партией «Новая сила» Юрия Збитнева. Массовая драка с милицией, которую устроили «Братство» и «Патриот Украины» у здания СБУ 18 октября 2008 года, выглядит как пролог к штурму Банковой 1 декабря прошлого года, давшему основания власти применить силу.

Лидер движения, **Андрей Билецкий**, вместе с двумя активистами, обвинялся в произошедшем больше двух лет назад покушении на убийство пророссийского националиста Сергея Колесника, который пришел в харьковский офис организации и открыл стрельбу из травматического пистолета. В данном случае дело мне тоже представляется сфальсифицированным, при этом я уверен, что есть все основания для расследования о причастности Билецкого к другим правонарушениям. В последнее время в прессе появляются статьи, раскрывающие механизмы чисто криминального сотрудничества «Патриота Украины» с харьковской властью, в том числе участия боевиков в рейдерских захватах киосков розничной торговли. Кроме того, неонацисты участвовали в дискриминационных действиях по отношению к проживающим в Харькове

иностранцам, в частности — вьетнамцам. На протяжении многих лет пропаганда движения балансировала на грани разжигания межнациональной вражды и, на мой взгляд, нередко эту грань пересекала.

В отличие от Билецкого идеолог организации **Олег Однороженко** обвинялся в организации и участии (во главе с боевиками «Патриота Украины») в нескольких избиениях политических оппонентов. Видеозапись одного нападения, сделанная самими неонацистами, до сих пор «гуляет» по сети.

Самыми известными из амнистированных активистов «Патриота Украины» являются т.н. «**васильковские террористы**» — **Игорь Мосейчук, Сергей Бевз** и **Владимир Шпара**. Их освобождения с 2011 года требовали на каждом оппозиционном митинге вместе с освобождением Юлии Тимошенко и Юрия Луценко.

Национал-радикалы из Василькова Киевской области обвинялись в подготовке террористического акта — по версии обвинения, они планировали подрыв памятника Ленину в Борисполе. 10 января этого года суд признал их виновными и приговорил к шести годам лишения свободы. Это вызвало возмущение у протестовавших на Майдане, попытавшихся воспрепятствовать вывозу осужденных из здания суда. Протесты закончились массовыми столкновениями, в ходе которых сотрудниками милиции был жестоко избит Юрий Луценко и многие другие активисты.

Про троицу «васильковских террористов» можно сказать примерно то же, что и про Андрея Билецкого. Уголовное дело, на мой взгляд, было сфальсифицировано, но одновременно, есть все основания подозревать, что эти люди были причастны к целому ряду преступлений, в основном — чисто криминального характера. По сути, на городском уровне они (в первую очередь — Игорь Мосейчук) руководили боевиками-«титишками» из числа актива организации, защищая интересы фактического «хозяина» города «регионала» Сергея Иващенко. Судя по многочисленным свидетельствам и видеодокументам, неонацисты обеспечивали силовое прикрытие фальсификациям на местных выборах в 2010 году. В сотрудничестве с городской властью они буквально затерроризировали местных жителей, жгли машины и избивали оппонентов. Возвращение Мосейчука и Ко в Васильков — это материализация ночного кошмара для многих жителей города, спокойно вздохнувших после их ареста.

Амнистированные лидеры «Патриота Украины» немедленно, буквально спустя несколько дней после выхода на свободу, включились в политическую жизнь Украины. И тут нужно понимать, что нынешний контекст их деятельности кардинальным образом отличается от всего их предыдущего опыта. Для многих они теперь — моральные авторитеты, выступающие от имени весьма популярного сегодня политического бренда.

«Патриот Украины», являющийся ядром Социал-национальной ассамблеи (СНА), с первых дней протеста вошел в состав «Правого сектора» — объединения националистических групп, сплотившихся вокруг движения Тризуб им. Степана Бандеры во главе с Дмитрием Ярошем. Это объединение в последние недели стало просто «страшилкой» для всех нацменьшинств, в первую очередь русских и евреев, особенно в российских СМИ. На самом деле реальные высказывания Яроша и официальные заявления объединения не дают оснований для сколько-нибудь серьезных опасений. Ярош критиковал за «расизм» парламентскую партию «Свобода», неоднократно подчеркивал необходимость защиты прав нацменьшинств, а 26 февраля на встрече с послом Государства Израиль в Украине Реувеном Дин Элем обещал жестко пресекать любые проявления антисемитизма. Пресс-секретарь «Правого сектора» — выходец из России, наконец, один из лидеров объединения, Борислав Береза, по собственному утверждению — еврей, потерявший в Бабьем Яру семерых родственников.

СНА не имеет в структуре «Правого сектора» особого авторитета. Ее представители не вошли в состав руководства объединения, однако СНА и в том числе только что амнистированные бандиты и неонацисты из «Патриота Украины» охотно эксплуатируют популярный бренд.

Игорь Мосейчук, сидя в футболке с неонацистским «волчьим крюком» (собственно, это официальная эмблема «Патриота Украины») в эфире телеканала «112», пообещал от имени «Правого сектора» отправить в Крым «поезд дружбы» для подавления сепаратистских настроений. Эта угроза активно используется в пропагандистской кампании на территории полуострова с целью запугать местное население приездом фашистов-«бандеровцев», которые будут терроризировать русскоязычных крымчан. Страшилка эта довольно эффективно способствует и мобилизации местного пророссийского актива, и формированию соответствующих настроений среди населения в целом. Более того — на следующий день после того, как российская армия практически полностью взяла под контроль полуостров, неизвестные вандалы осквернили симферопольскую синагогу — впервые за двадцать лет. Для того, чтобы всем стало ясно, кого обвинять в антисемитизме, провокаторы оставили на фасаде синагоги наряду со свастикой знак «волчьего крюка». Не думаю, что до интенсивной эксплуатации видеозаписи с выступлением Мосейчука многие в Крыму

вообще догадывались о существовании этого символа.

Я никому не пожелаю сидеть в современной постсоветской тюрьме. Однако хотелось бы думать, что принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление имеет под собой основания. Я не призываю вернуть амнистированных за решетку. Но мне кажется необходимым, чтобы общество как минимум не способствовало конвертации неожиданно свалившейся на бывших «политзаключенных» популярности в политический капитал. Тем более, что многие из них не принимали никакого участия в победившей национальной революции, а сегодня играют роль карикатурных «бандеровцев», скорее подыгрывая антиукраинской пропагандистской кампании.

Вячеслав Лихачев, специально для «Хадашот»